

ЭКСПЕРТИЗА

ТЕНДЕНЦИИ

Аман Тулеев, губернатор Кемеровской области

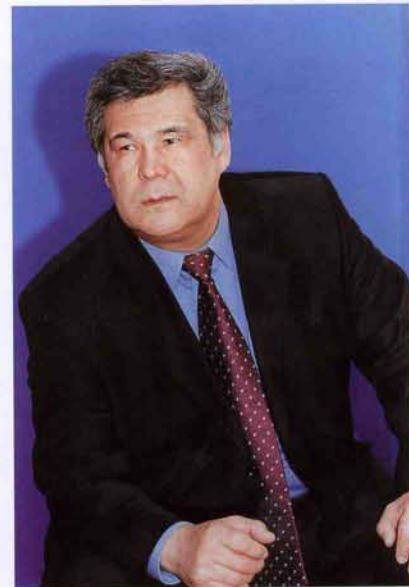
В соответствии с планами Правительства, доля угля в выработке электроэнергии должна увеличиваться с прошлогодних 25 до 33 процентов к 2030 году. Для этого нужно к 2015 году ввести в эксплуатацию 24 новых шахты, 10 разрезов, а к 2030 году довести добычу угля до 300 миллионов тонн в год. Задачи суперсложные. И возникает ряд серьёзных проблем по их решению.

Обозначены новые тепловые станции и агрегаты, которые будут работать на угольном топливе (это 54 ГВт, или 30 процентов от всех вводов генерации в России). Но как работают тепловые станции сейчас? Они настолько жёстко привязаны к конкретным шахтам или разрезам, что у энергетиков нет выбора. Стоимость угля диктует не рынок, а производитель. И цены на уголь будут только возрастать. Поэтому нужен конкретный заказ от Минэнерго и Минпрома об объёмах и марочных составах будущих поставок угля на внутренний рынок, которые потребуются на будущие ТЭС. То есть надо определить стандарты углей на перспективу. Чтобы развивать те месторождения, марки угля которых будут востребованы в ближайшее время.

Львиная доля поставки углей пока идёт напрямую – с зольностью до 30–40 процентов. А новую генерацию необходимо ориентировать на лучшее качество угля, должно быть его обогащение. Обогащительные фабрики на тепловых электростанциях строить никто не будет. Значит, такие фабрики должно быть в местах добычи. В Кузбассе мы обогащаем 68 процентов всего добываемого угля, что втрое выше общероссийского показателя. Но возникает острая потребность в новых современных обогащительных фабриках, установках, сортировках сразу после добычи. Ведь месторождений осталось мало. Нам необходимы конкурсы. В их условиях должны быть заложены:

- требования по полному обогащению угля, а значит в обязательном порядке строительство новых обогащительных фабрик и установок;
- вопросы безопасности, то есть - предварительная дегазация угольных пластов. Нужно убрать из них метан до начала эксплуатации шахт. Необходим Закон об обязательной предварительной дегазации угольных пластов. При освоении новых крупных месторождений угля, нужно закладывать и предприятия по глубокой переработке (элементы углехимии) и тепловые электростанции для выработки электроэнергии на месте добычи угля.

Сегодня отдельные металлургические компании пытаются добиться ограничительных пошлин на экспорт коксующихся углей. Это может иметь глобальные негативные последствия для угольной отрасли и для страны в целом. Нарушится баланс спроса-предложения на рынке коксующихся углей. Ограничение экспорта может привести к перепроизводству, а значит к обвалу угольных цен на внутреннем рынке. Сегодня этого вида углей у нас выпускается на 18 процентов больше, чем потребляется. При этом цена на коксующийся уголь для отечественных металлургов почти вдвое ниже, чем на внешнем рынке. Не по государственному решать проблему одной отрасли за счёт другой, тем более тесно взаимосвязанных друг с другом - угольной и металлургической. Будущее за теми, кто заботится о развитии собственной сырьевой базы, кто идет по пути консолидации, учитывает государственные интересы.

БУДУЩЕГО

**Вадим Потапов,
директор Института угля
и углекислоты СО РАН,
доктор технических наук**

Говоря о современном этапе горной науки, отмечу, что у нас наступает кризис, когда нет уже принципиально новых технологий разработки и добычи полезных ископаемых. Мы вышли на некий предел, когда технические решения исчерпали свои возможности. Конечно, можно тупо продолжать наращивать объемы добычи обычными методами, но это тупиковый путь. Уже сегодня мы не можем вывезти все то, что добывается в Кузбассе. Миллионы тонн угля лежат на складах.

Поэтому сегодня есть две актуальные темы.

Первая. Разработка прорывных технологий, основанных на принципиально новых подходах. Скажем, уголь не добывать, а получать из него продукты прямо под землей. Например, технология подземной газификации, которую можно совершенствовать и модернизировать до фантастических возможностей.

Вторая. Мы добыли очень много горной массы, вытащили ее на поверхность - «сняли сливки» и продали. А горы отходов остались. Но дело в том, что именно они могут оказаться более ценными, чем тот проданный уголь. Мы уже не раз утверждали, что уголь как топливо может составлять всего 10-15 процентов от стоимости всех продуктов, которые можно из него получить.

Вот здесь и надо применять технологии, которые могут принципиально изменить наше отношение к полезным ископаемым, к углю.

То есть перед нами стоят задачи создания прорывных технологий добычи, но не менее важно научиться перерабатывать уголь на месте, используя различные инновационные решения. То есть превращать все, что мы добываем прямо на месте в товар, в иной продукт. Большая углекислота придет только тогда, когда мы научимся как фирма «SASOL» (ЮАР) из угля добывать все сопутствующие продукты.

Пока же мы живем используя уголь только для печки.

